

Въ Губернскихъ Канцелярияхъ
Губернскихъ Канцелярияхъ
Губернскихъ Канцелярияхъ

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 76.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера, Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшпикова.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 10—12 сентября и повелѣнія.

Кавказская летопись. Тифлисъ.—Кутансъ.

Вѣсти о Россіи. Посѣщеніе Государемъ Императоромъ флота.—О выборѣ статей для губ. вѣд.—Одесса.—Вѣсти и слухи.—Тверь.

Политическое обозрѣніе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ по Кавказской Арміи.

Сентября 10-го дня, 1860 года. Назначается: Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Григоровичъ*—Начальникомъ Андреевскаго участка, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводится: Тульскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Зыковъ*—въ штатъ С.-Петербургской полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 34-го Поручикъ *Голубовскій*—въ Олопецкій Пѣхотный Его Королевскаго Высочества Принца Карла Баварскаго полкъ. Продолжается срокъ отпуска: Тегинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Гиндичу*, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, въ г. Полтаву, на 11 мѣсяцевъ.

Сентября 11-го дня. Переводится: Виленскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Львовъ*—въ Навагинскій Пѣхотный полкъ.

Сентября 12-го дня. Производится, за отличие по службѣ: Смотритель Хасанъ-Юртовскаго военнаго госпиталя, состоящій по Армейской Кавалеріи Капитанъ *Гринфельдъ*, въ Майоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Кавалеріи. Назначаются: Тифлискаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка: Старшій Адъютантъ бывшаго Управленія Начальника Праваго Фланга Лезгинской Кордонной Линіи, Штабсъ-Капитанъ *Войно-Оранскій* и Подпоручикъ *Шаликовъ*,—оба Старшими Адъютантами въ Управленіе Военнаго Начальника Верхняго Дагестана.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Съ упраздненіемъ Военно-Инженернаго Управленія бывшей Лезгинской Кордонной линіи, чиновъ онаго обратитъ для усиленія штатнаго состава Военно-Инженерныхъ Управленій: Кавказской Арміи и Дагестанской Области, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1.) Начальника Инженеровъ бывшей Лезгинской линіи переименовать въ «Завѣдывающаго Инженерною частію въ крѣпостяхъ Закавказскаго края», подчинивъ ему всѣ работы по укрѣпленіямъ и воинскимъ зданіямъ, а также по штабъ-квартирамъ полковъ, Ливійныхъ баталіоновъ и Артиллерійскихъ батарей, которыя заключаются въ районѣ бывшей Лезгинской линіи, кромѣ находящихся между рѣкою Алазанью и Южною подошвою главнаго хребта; ему присвоить тѣ же обязанности, права и отношенія къ Начальнику Инженеровъ Кавказской Арміи, какія опредѣлены Высочайше утвержденнымъ 1-го апрѣля 1858 года положеніемъ объ управленіи оною для завѣдывающихъ Инженерною частію въ крѣпостяхъ Закавказскаго края. 2.) Въ его распоряженіе назначить, для производства работъ и письмоводства, 4-хъ Инженерныхъ оберъ-офицеровъ, изъ коихъ двухъ въ званіи Начальниковъ Дистанцій, 1-го Инженернаго чиновника, 3-хъ кондукторовъ, 2-хъ писарей, 2-хъ вахтеровъ и 1-го сторожа. 3.) Затѣмъ остальныхъ изъ прежняго состава Военно-Инженернаго Управленія бывшей Лезгинской линіи, 3-хъ Инженерныхъ оберъ-офицеровъ, изъ коихъ одинъ Начальникъ Дистанцій, 1-го кондуктора и 1-го вахтера, назначить въ распоряженіе Начальника Инженеровъ Дагестанской области, съ оставленіемъ одного изъ трехъ оберъ-

офицеровъ въ званіи Начальника же Инженерной Дистанціи,—именно, для вновь образованной Дистанціи, которая заключаетъ отошедшее въ вѣдѣніе Начальника Инженеровъ означенной области, пространство между Южною подошвою главнаго хребта и р. Алазанью. 4.) Передаваемымъ, на вышеизложенномъ основаніи, чинамъ бывшаго состава Военно-Инженернаго управленія бывшей Лезгинской линіи производить то же содержаніе, какое опредѣлено было по штату упомянутаго Управленія,—и 5.) За симъ въ распоряженіе Начальника Инженеровъ Кавказской Арміи не назначать уже особаго штабъ-офицера для завѣдыванія Инженернымъ райономъ бывшей Лезгинской линіи и о которомъ упомянуто было въ 18-мъ параг. Высочайше утвержденного 20-го апрѣля сего года положенія объ управленіи Лезгинской Кордонной линіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 29-й день минувшаго іюля, Высочайше утвердить соизволилъ составленный съ III Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Финансовъ и Морскимъ проектъ правилъ о выдачѣ паспортовъ иностранцамъ, прѣзжающимъ въ Россію чрезъ Европейскую границу и проживающимъ въ Имперіи, съ тѣмъ, чтобъ правила сіи, впредь до кореннаго преобразованія въ паспортной системѣ, были приведены въ дѣйствіе административнымъ порядкомъ.—Правила сіи, на основаніи 56-й ст. Т. I Основн. Госуд. Законовъ, г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ, присовокупляя, что объ измѣненіяхъ, какія, на основаніи примѣчанія къ 12 § правилъ, сдѣланы будутъ въ штатѣ Иностраннаго Отдѣленія С.-Петербургской Адресной Экспедиціи, донесено будетъ въ свое время особо (*).

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Въ честь Д. А. Милотина, назначеннаго Товарищемъ Военнаго Министра и оставляющаго на дняхъ Кавказъ, въ Тифлисъ былъ цѣлый рядъ празднествъ, обѣдовъ, вечеровъ и проч. Въ числѣ другихъ, заслуживаетъ особаго вниманія обѣдъ, данный всѣми военными, въ городѣ находящимися, 22 сентября, въ залахъ тифлискаго клуба. Не станемъ распространяться въ подробномъ описаніи убранства большой залы, гомерическихъ размѣровъ самаго обѣда, о «единодушныхъ ура» и проч. Все это сдѣлалось стереотипными фразами, которыя можно найти чуть не во всякомъ № губернскихъ вѣдомостей. Воспоминаніе о Д. А. Милотинѣ, мысль, что онъ насъ оставляетъ,—несовмѣстимы съ безцвѣтной фразеологіей...

Въ прошедшемъ № «Кавказа», въ статьѣ заимствованной изъ *Слб. Вѣдом.*, кто-то въ нѣсколькихъ словахъ очертилъ служебную дѣятельность генерала Милотина, но мало сказалъ объ немъ, какъ о человѣкѣ, а по нашему мнѣнію самое знаменательное, что можно о немъ сказать, это: онъ рѣдкій человѣкъ—по уму, характеру и душевнымъ свойствамъ. Приобрѣсти всеобщую любовь, быть однимъ изъ значительныхъ начальствующихъ лицъ и возбуждать *безъ исключенія* общее уваженіе; связать свое имя во всемъ обширномъ Кавказѣ съ лестными эпитетами: благороднаго, просвѣщеннаго, внимательнаго, вотъ, по нашему мнѣнію, заслуга, достойная такого сочувствія, какое высказалось на обѣдѣ 22-го числа.

Нѣсколько рѣчей, сказанныхъ при этомъ случаѣ гармонировали съ общимъ настроеніемъ; глубокое, искреннее чувство выражалось и въ нихъ и въ тѣхъ восторженныхъ возгласахъ, которые ихъ сопровождали. Слова, сказанныя М. Я. Ольшевскимъ, Н. И. Карлгофомъ, П. Л. Альбрандомъ и А. П. Опочининымъ, показали намъ какъ-то особенно задушевными.

(*). Правила приложены къ № 73 Сев. Вѣд.

«Не буду говорить о глубокомъ уваженіи всѣхъ насъ къ заслугамъ вашимъ, сказалъ между прочимъ М. Я. Ольшевскій, о искренней признательности подчиненныхъ къ постоянной заботливости и попечительности вашей къ нимъ; о неподдѣльной привязанности и любви той семьи, которую вы баловали вашимъ вниманіемъ и расположеніемъ въ продолженіи 4 лѣтъ, потому что на все это потребовалось бы много времени и умѣнья. При томъ все это въ настоящую минуту сосредоточилось, слилось въ одномъ чувствѣ, въ одной печальной, грустной мысли о разлукѣ съ вами. Грусть наша велика, тяжела и только мысль, что васъ призываютъ къ болѣе высокимъ обязанностямъ и обширнымъ занятіямъ, нѣсколько миритъ насъ съ этимъ грустнымъ чувствомъ. Господа! Пожелаемъ отъ всей души, отъ всего сердца, дорогому виновнику настоящаго праздника на столько всего хорошаго и прекраснаго въ будущемъ, на сколько его теплая высокая душа желала намъ, когда онъ былъ нашимъ прямымъ кавказскимъ начальникомъ».

Н. И. Карлгофъ, какъ представитель Генеральнаго Штаба, сказалъ: «Позвольте мнѣ отъ имени Генеральнаго Штаба Кавказской Арміи выразить вамъ высокое уваженіе и сердечную нашу признательность за постоянное ваше вниманіе къ трудамъ нашимъ, въ которыхъ вы сами были дѣятельнымъ участникомъ и просвѣщеннымъ руководителемъ, и за личное расположеніе къ намъ. Разставаясь съ вами съ крайнимъ сожалѣніемъ, мы утѣшаемъ себя мыслью, что теперь уже не мы одни, но весь Генеральный Штабъ Русской Арміи будетъ предметомъ вашего вниманія. Остается намъ пожелать, чтобы Богъ укрѣпилъ ваши силы на новомъ многотрудномъ поприщѣ».

Г. Альбрандъ выразился такъ: «Мы всѣ долго не могли привыкнуть къ мысли, что вы насъ оставляете; но грустная минута вашего отъѣзда настала. Не стану говорить, какъ въ теченіи четырехъ-лѣтняго пребыванія вашего здѣсь, вы умѣли привязать къ себѣ всѣхъ, какъ подчиненныхъ, такъ и знакомыхъ вамъ; всѣ предстоящіе здѣсь и напутствующіе васъ, конечно, согласны со мною. Мнѣ остается отъ собственнаго сердца и, я полагаю, отъ лица всѣхъ присутствующихъ и отсутствующихъ завѣрить васъ, что имя Д. А. Милотина, съ которымъ соединена въ насъ идея ума, благородства и доброты, будетъ постоянно повторяться на ряду съ самыми близкими намъ именами; мы будемъ съ гордостью слѣдить за вами на предстоящемъ вамъ блестящемъ поприщѣ, какъ за роднымъ кавказской семьѣ, которая теперь, въ минуту разставанія, желаетъ вамъ отъ полноты души всего, чего только можно пожелать любимому и уважаемому человѣку».

Ал. Петр. Опочининъ, обратясь къ Дмитрію Алексѣевичу уже послѣ обѣда, когда всѣ встали изъ-за стола, сказалъ: «Господа! Сію минуту Дмитрій Алексѣевичъ еще разъ выразилъ съ полною искренностью и, конечно, нелицемѣрно всю грусть, съ какою онъ оставляетъ нашъ край и насъ. Ответимъ же и мы всѣ ему съ такими же чувствами. Много говорилось и говорится за подобными обѣдами привѣтствій и рѣчей; но много ли тѣхъ лицъ, кому говорить отъ чистаго сердца. Дмитрій Алексѣевичъ представляетъ собою это блестящее исключеніе.—Итакъ, господа, хотя безъ бокала въ рукахъ, но съ правдою въ сердцѣ и въ устахъ, закричимъ ему еще разъ искреннее ура!»

Впрочемъ, нужно бы краснорѣчіе Цицерона, чтобы передать тѣ чувства высокаго уваженія и неподдѣльной, искренней привязанности, которыя питаютъ къ Д. А. Милотину всѣ его знающіе, особенно имѣвшіе личныя съ нимъ отношенія. Понятно, что разлука съ нимъ возбуждаетъ всеобщее сожалѣніе. Мы должны утѣшиться только тою мыслью, что, призванный на другое поприще, Дмитрій Алексѣевичъ перенесетъ туда свою просвѣщенную дѣятельность и, безъ сомнѣнія, окажетъ всему нашему отечеству важныя заслуги.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

Д. А. Милотинъ отвѣчалъ на эти рѣчи словами, глубоко прочувствованными, вызвавшими неподдѣльные слезы на глаза слушателей. Видно было, какъ жаль ему разстаться съ людьми, вполне сочувствующими его современному просвѣщенному направлению и вообще съ краемъ, въ которомъ и природа и люди имѣютъ что-то притягивающее, привязывающее.

Въ среду, 28 сентября, Дмитрій Алексѣевичъ оставилъ Тифлисъ, провожаемый многими за городъ, до первой станціи и, кажется, даже до Душета. Мысленно провожаетъ его вся Армія, напутствуя желаніями всего лучшаго. З.

26-го сентября, Тифлисское Собраніе дало прощальный table d'hôte своему уважаемому члену, Дмитрію Алексѣевичу Милотину, отозванному волею Государя Императора на другое поприще, къ новымъ трудамъ. Въ послѣдніе дни пребыванія здѣсь взяли любимого и оцѣненного по заслугамъ человека въразнолюбіе много искреннихъ и душевныхъ чувствъ, не только въ произнесенныхъ ему рѣчахъ, но выразившихся еще желаніемъ, хотя нѣсколько минутъ долѣе побыть съ нимъ.

Въ огромной залѣ собранія, красиво и искусно убранной военными арматурами, какъ и въ день обѣда, дѣшного управленія, бывшими подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Милотина, собрались члены, люди разнаго званія, но проникнутые единодушнымъ уваженіемъ къ тому, кого напутствовали.

Обѣдъ начался въ 2 часа и по напряженному вниманію, съ которымъ присутствовавшіе вглядывались въ умное и кроткое лицо Дмитрія Алексѣевича, видно было, что минута разставанія приближается и что всякій желаетъ запечатлѣть въ памяти своей надолго черты отъѣзжающаго. Въ концѣ обѣда къ нему обратился съ рѣчью гит. совѣт. Тапировъ, который отъ имени тифлисскихъ гражданъ выразилъ уваженіе, которое онъ имѣлъ и сожалѣніе объ его отъѣздѣ; послѣ этого старшина Собранія Е. И. Быковъ, въ немногихъ теплыхъ словахъ передалъ Дмитрію Алексѣевичу чувства всѣхъ присутствующихъ. Этими словами окончился рядъ обыкновенныхъ напутственныхъ привѣтствій, и рѣчь прочитанная за тѣмъ А. А. Харитоновымъ, въ которой отразился знающій и дѣловой авторъ, дала начало словамъ, затронувшимъ предметы дорогіе для развивающагося народа и которыя съ надеждой были высказаны человеку вполне имъ понимающему; рѣчи эти сказаны были О. О. Бобылевымъ и Н. И. Постельниковымъ. Послѣ рѣчи А. А. Харитонова Д. А. Милотинъ выразилъ благодарность свою за искреннее съ нимъ прощанье и привязанность къ Кавказу, этому прекрасному краю, который онъ съ сожалѣніемъ оставляетъ.

Послѣ обѣда онъ еще нѣсколько времени оставался въ Собраніи, дая членамъ его нѣсколько минутъ, какъ будто въ вознагражденіе за то, что во время 4-хъ лѣтняго своего пребыванія на Кавказѣ никогда не бывалъ съ ними.

Дѣйствительно, мы не привыкли видѣть его участникомъ нашихъ развлеченій, онъ былъ постоянно занятъ дѣлами и поздно ночью, видя изъ оконъ Собранія огонь въ его кабинетѣ, многіе изъ насъ съ уваженіемъ и удивленіемъ повторяли: «Начальникъ Штаба еще до сихъ поръ занимается». Но ежели его рѣдко видѣли тамъ, гдѣ веселятся, то имя его часто повторялось въ мѣстахъ, гдѣ необходимо было или утѣшеніе въ горѣ или помощь въ нуждѣ.—Такия дѣйствія не забываются ни труженниками, ни веселящимися и какъ бы далеко ни былъ Д. А. Милотинъ—имя его будетъ вспоминаться всегда съ любовью и уваженіемъ.

Н. Душель-Веллингъ.

КУТАИСЪ, 13-го сентября. Мѣсяца четыре тому назадъ по Кутаису разнесся слухъ о закрытіи Кавказскаго Учебнаго Округа и подчиненіи учебной части на Кавказѣ и Закавказьѣ начальникамъ губерній. Какъ всякая неожиданность поразительна, такъ равнымъ образомъ и этотъ слухъ произвелъ въ населеніи Кутаиса свое впечатлительное дѣйствіе, разумѣется, только не на всѣхъ въ равной степени. Пошли толки о новыхъ административныхъ отношеніяхъ; всѣ, кто какъ горасть, такъ и выражали свои мнѣнія. Толки эти, безъ сомнѣнія, не лишены были въ нѣкоторыхъ случаяхъ и комизма. Много переговорено на бульварѣ нашемъ и въ частныхъ домахъ, пока не было утверждено и прислано положеніе о новомъ административномъ порядкѣ по учебной части, по коему все оставлено по прежнему, исключая того, что губернаторъ въ своей губерніи съ 1-го сентября 1860 г. замѣнилъ попечителя округа. Это стало извѣстнымъ 1-го августа и съ той поры толки утихли.

Настало 1-е сентября; по прежнему начались учебныя хлопоты; г. кутаисскаго гражданскаго губернатора въ городѣ не было; онъ по дѣламъ службы находил-

ся въ Тифлисъ. Возвратившись въ Кутаисъ, его превосходительство немедленно предложилъ о своемъ вступленіи въ управленіе учебною частью и по этому случаю 13-го сентября Кутаисъ праздновалъ два торжества: наше учебное и освященіе въ этотъ же день временной баталіонной, единственной русской церкви въ городѣ.

По прибытіи въ гимназическую залу е. прев. Николая Агаповича Пганова, вмѣстѣ съ его преосвященствомъ имеретинскимъ епископомъ Гавріиломъ, въ сопровожденіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и Имеретинскаго Дворянства, отправлено было молебствіе, по окончаніи котораго директоромъ гимназій, статскимъ совѣтникомъ Песоченскимъ, произнесена рѣчь «О семейномъ подготовленіи юношества къ общественному воспитанію и о трудныхъ обязанностяхъ общественныхъ воспитателей.»

Послѣ того губернаторъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ и въ сопровожденіи гостей побѣдиль классы, гдѣ ученики гимназій занимали свои мѣста—и осмотрѣвъ все гимназическое зданіе: библиотеку, гардеробъ, спальни воспитанниковъ, пригласилъ посѣтителей въ столовую. За обѣдомъ воспитанниковъ и за короткою закускою гг. посѣтителей, его превосходительство предложилъ тосты за здравіе Государя Императора и Г. Намѣстника Кавказскаго. При послѣднемъ тостѣ сказано слѣдующее: «По волѣ Князя-Намѣстника, Кавказское учебное вѣдомство отнынѣ вегушаетъ въ новый административный порядокъ. Фельдмаршалъ ожидаетъ отъ него всѣхъ благъ для этого вѣдомства, а слѣдовательно полнаго счастья какъ для воспитывающагося юношества, такъ и для его наставниковъ.»

За тѣмъ собраніемъ разтѣхались съ твердою вѣрою, что административное преобразование Кавказскаго учебнаго вѣдомства принесетъ ожидаемые плоды.

А. Г.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Придворныя извѣстія.

Въ воскресенье, 11-го сентября, повѣренный въ дѣлахъ е. в. короля виртембергскаго, баронъ Шниценбергъ, имѣлъ честь представляться Его Величеству Государю Императору. Велѣдъ за тѣмъ онъ былъ представленъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, а по окончаніи этой аудіенціи, Ею Императорскому Величеству Государыней Императрицей Александръ Феодоровна.

(J. de St. P.)

Государь Императоръ, побѣдивъ августа 31-го числа, на большомъ Крошватскомъ рейдѣ Флотѣ, состоявшій изъ 17-ти вымпеловъ, нашелъ суда эти въ отличномъ состояніи и порядкѣ, за что объявляетъ искреннюю признательность Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу и Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ, а шжимъ чинамъ Всемилютивѣше жалуется—корветовъ: *Новикъ* и *Рында*, возвратившихся изъ кругосвѣтнаго плаванія—по рублю, а прочихъ судовъ—по пятидесяти копѣекъ на человека.

Въ циркулярномъ предписаніи господина министра внутреннихъ дѣлъ, о выборѣ статей для губерскихъ вѣдомостей, между прочимъ изяснено, что «въ нѣкоторыхъ губерскихъ вѣдомостяхъ помѣщаются статьи, гдѣ допущается полемика между частными и служащими лицами, иногда даже оскорбительная для нихъ и ведущая лишь къ взаимному раздраженію, а потому «допущеніе подобныхъ статей въ губерскія вѣдомости, представляющія официальный органъ правительства, его высокопревосходительство признаетъ несогласнымъ ни съ цѣлю изданія ихъ, ни съ указаннымъ для нихъ въ законахъ направлеиемъ», и поручаетъ особенной заботливости гг. начальниковъ губерній наблюдать, чтобы установленныя на этотъ предметъ правила не нарушались и никакъ не допускать къ печати статей, несогласныхъ съ направлеиемъ, указаннымъ для губерскихъ вѣдомостей.

Одесса, 9-го сентября. Сегодня прибылъ въ нашъ городъ герой Восточной войны, генералъ-адъютантъ *Томлебенъ*, изъ Бендеръ. Онъ выѣзжаетъ отсюда на пароходѣ «Тигръ», въ Севастополь. (Од. В.)

— Въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ: «Дозволеніе привоза кантонскаго чая моремъ подавалось слѣдять подъ условіемъ обандероленія чая. Теперь мы слышали, что бандероли встрѣтили сильныя возраженія. Дѣло о дозволеніи къ привозу кантонскаго чая остановилось за отобраниемъ у нѣкоторыхъ губернаторовъ разныхъ свѣдѣній.»

— Въ газетѣ Inland пишутъ изъ Ревеля, что по случаю предстоящаго въ сентябрѣ съѣзда эстляндскаго дворянства есть надежда на успѣшное обсужденіе новаго про-

екта желѣзной дороги. Вопросъ этотъ, въ началѣ вліятельными членами дворянскаго сословія, нашелъ подъ многихъ ревнителей и въ купеческихъ кружкахъ, а въ Англіи даже соучастіе капиталистовъ. Прежде всего рѣчь идетъ о быстромъ устраниеніи всѣхъ препятствій и о братскомъ соглашеніи съ Лифляндіей, потому что дорога должна пересѣчь значительную часть ливонской губерліи.

Тверь, 31-го іюля, въ воскресенье, съ закатомъ солнца, въ 9½ часовъ вечера, мы были очевидцами великолѣпнаго сѣвернаго сіянія. Оно усмотрѣно на сѣверозападѣ въ видѣ столбовъ, пріятно мерцавшихъ пламенно-розовымъ свѣтомъ съ большими отбѣнками въ блѣдный цвѣтъ. Эти столбы, петлячаясь въ вышинѣ неба, сходились своеобразно лучами и тѣмъ отличались отъ зарева пожаровъ, нѣрѣдко бывшихъ въ это время въ окрестностяхъ Твери. Сіяніе, погасая на западѣ, какъ бы подвигалось по сѣверу на востокъ и на сѣверѣ было уже въ видѣ столбовъ не такъ яркихъ, разбѣшенныхъ блѣдно-бѣлыми полосами, которыми и кончилось явленіе во 2-мъ часу ночи. Къ этому присовокушяетъ, что у насъ, въ Твери, почти весь іюль стоялъ постоянно знойнымъ и грозы были только 9, 15 и 20 чиселъ. Вообще же послѣдняя недѣля перелѣ сѣвернымъ сіяніемъ была сухая, ясная и только 29 и 30-го чиселъ небо иногда покрывалось облаками.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ нѣсколькихъ газетахъ напечатанъ текстъ *записки* (memorandum), разсланной сардинскимъ правительствомъ агентамъ его въ чужихъ краяхъ, для объясненія имъ рѣшенія занять часть Папской области. Даже тотъ, кто мало сочувствуетъ политикѣ туринскаго кабинета, не можетъ не отдать справедливости умѣренному тону этого документа и искусству, съ какимъ онъ написанъ. Выставивъ рѣшеніе пьемонтскаго правительства вынужденнымъ послѣдствіемъ положенія Италіи, онъ относитъ ответственность въ этомъ положеніи частью къ неаполитанскому, частью къ римскому двору, соблюдая однако великодушіе въ отношеніи къ несчастію Франциска II и уваженіе къ папскому престолу. Къ этому официальному и чисто-дипломатическому документу присоединяется другой, *эстра-дипломатическій*, какъ говорили ивкогда о сообщеніяхъ, развѣненныхъ въ Шамбери—а именно, обнародованіе сущности объясненій, посланныхъ по телеграфу королемъ Викторомъ-Эммануиломъ къ императору французовъ, при сообщеніи перваго извѣстія о рѣшеніи, принятомъ пьемонтскимъ правительствомъ въ отношеніи къ Мархіямъ и Умбрии. Этотъ разборъ сообщенъ газетой «*Courrier du Dimanche*», извѣстія которой не всегда заслуживаютъ довѣрія, но которая по личнымъ связямъ своимъ получаетъ иногда довольно вѣрные свѣдѣнія о томъ, что происходитъ въ Туринѣ. Въ обоихъ документахъ на первомъ планѣ стоитъ упрекъ папскому правительству въ томъ, что оно приняло въ свою службу иностранныя и наемныя войска, довольно многочисленныя для того, чтобы угрожать сосѣднимъ государствамъ; но это, очевидно, только предлогъ и если въ Туринѣ считают нужнымъ возвращаться къ нему такъ часто, хотя и понимаютъ, какъ-мало значенія всякій придаетъ ему, то вѣроятно сами не слишкомъ довѣряютъ дѣйствительнымъ причинамъ, вызвавшимъ образъ дѣйствій кабинета. Впрочемъ, онъ до-сихъ-поръ остается непонятнымъ, потому-что Гарибальди, объявивъ въ письмѣ своемъ къ папѣ, слишкомъ-агрессивно ожидавшимъ присоединенія, что провозгласилъ его только съ Квиринала, очень-хорошо зналъ, конечно, намѣренія сардинскаго правительства; зачѣмъ же оно вздумало послѣ этого играть роль громового отвода? Въ политикѣ эта роль прилична поэтамъ, но никакъ не настоящимъ государственнымъ людямъ.

Всѣ дѣйствія сардинскаго правительства сами показываютъ, къ какой цѣли оно стремится: едва войска его вступили въ Мархин и Умбрию, какъ оно уже назначило въ каждой изъ этихъ провинцій по губернатору—маркиза Пеноли въ Мархинѣ, а г. Ватеріо въ Умбрии. Оно не только хочетъ первымъ занять папскую землю, но и италіянскаго движенія, но и отнять всякій предлогъ къ провозглашенію диктатуры, которая обихаетъ уже все королевство Обихъ Сицилій.

— Сардинскія войска занимаютъ въ Папской области одинъ городъ за другимъ, но гарнизоны послѣднихъ большой частью очищаютъ ихъ заранѣе: такъ было, напримеръ, съ Пезаро, куда генералъ Чяльдини вступилъ 12-го, между тѣмъ—какъ войска очистили этотъ городъ уже 8-го. Исходъ борьбы не можетъ, впрочемъ, подлежать никакому сомнѣнію: кромѣ нѣсколькихъ крѣпостей и укрѣпленныхъ городовъ, которые придется осаждать, пьемонтская армія, какъ должно ожидать, займетъ черезъ нѣсколько дней всю ту часть папской земли, которая не находится въ непосредственномъ сосѣдствѣ Рима—и тогда, быть-можетъ, только начнутся величайшія затрудненія.

— Газета «Morning-Chronicle» выражается объ отозваніи г. Талейрана изъ Турина истре и опредѣлительнѣ другихъ и ея образъ выражений тѣмъ-болѣе обратилъ на себя вниманіе, что этотъ журналъ служитъ органомъ видовъ и чувствъ французскаго посольства при сент-жемскомъ дворѣ. «Отозваніе изъ Турина г. Талейрана—говоритъ «Chronicle» — есть фактъ, совершенно-согласный съ политикой, которой Наполеонъ III слѣдовалъ досель въ Италіи. Мы не разъ имѣли случай указывать на причины, съглашій исполненіе виллафранкской конвенціи невозможнымъ. Едва только отбѣснели Австрію за Миланъ, какъ итальянскій народъ самъ овладѣлъ событиями и предотвратилъ всякую возможность возврата изгнанныхъ государей. Императоръ французскій, несмотря на убѣдительныя просьбы Австріи, отказался взять на себя неблагоприятное дѣло—противиться народному движению. Съ той минуты до настоящаго времени онъ воздерживался отъ всякаго вмѣшательства, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ Италіи. Бурбонская династія была изгнана изъ Неаполя и возвращеніи къ Франціи короля Франсиска II не было; но тогда-то именно и начались новыя complicacіи. Отъѣздъ г. Талейрана изъ Турина совершенно-совмѣстенъ съ политикой, которой съ самаго начала слѣдовала Франція. Императоръ возобновляетъ и усиливаетъ гарантіи, данныя имъ папѣ и удаляется, такъ-сказать, въ ту часть римской земли, которую прежде признавалъ достаточною для огражденія папы. Положеніе послѣдняго существенно разнится отъ положенія неаполитанскаго короля и изгнанныхъ изъ Италіи государей». И такъ, по мнѣнію «Chronicle», императоръ, отозвавъ своего посла, заранѣе протестуетъ противъ всякаго нарушенія духовныхъ правъ папы и области св. Петра; но его неодобреніе этимъ и ограничивается.

— Газета «Daily News», мнѣніи которой о талейрановскомъ эпизодѣ ждали съ нетерпѣніемъ, не говоритъ ни слова. Но по словамъ ежедневнаго органа г. Израэли, газеты «The Presse», отозваніе г. Талейрана изъ Турина нисколько не угрожаетъ столкновеніемъ между Франціей и Сардиніей.

— Газета «Times» дѣлаетъ Гарибальди слѣдующія представленія, чтобы отклонить его отъ мысли атаковать французскія вѣрхы: «Если пьемонтцы разобьютъ Ламорисера, то все будетъ зависеть отъ образа дѣйствій Гарибальди, который скоро двинется съ юга полуострова и соединится съ пьемонтскими силами, прибывшими съ сѣвера. Если Гарибальди откажется тогда, къ несчастію, отъ практическихъ плановъ и направитъ на французскія вѣрхы, то отъ этого пострадаетъ успѣхъ всей итальянской кампаніи. Сардинія и революція разлучились бы и еслибъ, по несчастію, Гарибальди одержалъ сначала верхъ надъ французами, то этимъ только заставилъ бы императора французскаго, во имя чести, употребить все силы своей имперіи, на сколько ихъ будетъ нужно для того, чтобы задавить его. Гарибальди—человѣкъ серьезный и никакъ не сумасбродъ. Онъ долженъ умѣть разсчитать, что Римъ, если онъ останется одинъ въ Италіи, непременно долженъ ускользнуть изъ рукъ папы и войти въ составъ королевства, его окружающаго. Онъ, оборонившій итгогда Римъ, долженъ знать, что попадетъ со всеми своими силами въ руки Франціи и не захочетъ конечно подвергнуть опасности все, имъ уже пріобрѣтенное. Друзья Италіи встревожились нѣкоторыми словами его, судя по которымъ онъ призвалъ присоединеніе съ высоты Квиринала. Быть-можетъ, онъ это дѣлаетъ, но еще не теперь. Мы болѣе вѣримъ въ тѣ слова, которыя онъ неоднократно повторилъ своимъ близкимъ, а именно, что если красная его рубаха, сдѣлавшаяся историческою, будетъ подозрѣваема въ разоблаченіи видовъ его, то онъ сорветъ ее съ себя и сожжетъ. Императоръ французскій ясно сказалъ, что находится въ Италіи для защиты какъ религіи, такъ и свободы; но такъ-какъ подъ религіей онъ разумѣетъ папу, то Гарибальди увидитъ, что пора снова отдохнуть для упроченія того, что теперь пріобрѣтено.»

— Носится слухъ, что папа серьезно помышляетъ о переселеніи въ Анкону, чтобы стать тамъ подъ защиту небольшой арміи генерала Ламорисера, но это извѣстіе болѣе чѣмъ невѣроятно; впрочемъ, въ наше время происходитъ такъ-много неожиданнаго, что нельзя болѣе ничему удивляться—даже тому, что можетъ показаться, съ перваго взгляда, совершенно-невозможнымъ. Такой отъѣздъ выказалъ бы, однако, совершенно-неосновательное недовѣріе къ Франціи, которая не отказывается защищать папу въ Римѣ.

— Разнеслись слухи о желаніи папы оставить свои владѣнія. Проектъ существовалъ давно, но постоянно встрѣчалъ энергическое сопротивленіе со стороны французскаго правительства. То же сопротивленіе возобновляется съ особою силою и теперь. «Конституціоннель» говоритъ, что отъѣздъ главы церкви изъ своей столицы будетъ моральнымъ дезертирствомъ. Полагаютъ, что если папа, не смотря на все препятствія, оставитъ Римъ, то и француз-

ская армія немедленно послѣдуетъ его примѣру и слѣдовательно завладѣетъ гарибальдийскими квинральскимъ холмомъ возможно безъ боя съ французскими войсками. Впрочемъ, по нѣкоторымъ слухамъ, знаменитая прокламація Гарибальди о провозглашеніи присоединенія съ этого холма—поддѣлка и въ дѣйствительности никогда не существовала.

— Прокламація Гарибальди къ палермитянамъ произвела въ Римѣ сильное впечатлѣніе. Населеніе ждетъ диктатора и ходятъ слухи, что въ городѣ уже открыта тайная подписка на торжественную встрѣчу его въ Тиволи.

— Генералъ Фанти въ своей прокламаціи къ войску сдѣлалъ нѣсколько намековъ, не совсемъ лестныхъ для Гарибальди. Кавуръ сдѣлалъ то же въ своей запискѣ къ великимъ державамъ. Но если отъ Кавура диктаторъ этого только и могъ ждать, то прочтѣ прокламацію Фанти, онъ не могъ сдержать гнѣва и хотѣлъ тотчасъ же послать ему вызовъ на дуэль, но приближенные отсоветовали ему сдѣлать это.

— Въ «Тосканскомъ Монитерѣ» напечатана слѣдующая прокламація главнокомандующаго войсками, расположенными на границахъ Мархій и Умбріи, генерала Фанти: «Офицеры, унтер-офицеры и солдаты! Событія, совершающіяся на югѣ Италіи и по близости отъ границъ нашихъ, побудили его величество сосредоточить войска свои на границахъ Мархій и Умбріи и поручить мнѣ начальство надъ ними. Ставь во главу вашей, и не долженъ скрывать отъ васъ, что отечество нуждается въ вашемъ оружіи, для возстановленія мира въ сосѣднихъ краяхъ и поддержанія спокойствія въ королевствѣ. Я тѣмъ-болѣе почитаю за счастье командовать вами при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, что убѣжденъ въ томъ, что вездѣ, гдѣ представится случай, вы дадите новыя доказательства той дисциплины, которою заслужили уваженіе страны, и мужества, выказаннаго вами въ послѣднихъ кампаніяхъ и доставившаго вамъ такую славу въ Италіи. Король вполне довѣряетъ вамъ. Вы не обманете его надеждъ и надеждъ отечества.»

— Въ «Монитерѣ» переложено одроверженіе «Римской Газетой» увѣреній тѣхъ корреспондентовъ, по словамъ которыхъ генералъ Ламорисьеръ издалъ приказъ, заключающій въ себѣ обещаніе солдатамъ—допустить разграбленіе и опустошеніе городовъ, гдѣ вспыхнетъ возстаніе и гдѣ имъ удастся возстановить нѣпскую власть. «Слово и мысль о грабежѣ», присовокупляетъ «Римская Газета», существуютъ только въ словарѣ тѣхъ, которые хотятъ теперь преобразовать Италію». Это обвиненіе отчасти оправдывается—къ сожалѣнію, приказами генераловъ Чіалдини и Фанти, въ которыхъ насильственный образъ выражений заходитъ слышкомъ далеко,—такъ-что даже газета «Siècle» вынуждена осуждать первый изъ этихъ приказовъ, напрасно старающійся въ то же время выдать его за подложный документъ.

— Въ первые дни по прибытіи Гарибальди въ Неаполь, въ городѣ была три дня блестящая иллюминація. Городской муниципалитетъ далъ приказаніе освѣтить мраморный кафедральный соборъ сверху до низу. Вечеромъ народъ возилъ надѣты на высокихъ шестахъ большіе иллюминаціонные барабаны съ надписью: «въ Римѣ!», «въ Венеціи!» и т. д. 8-го числа диктаторъ ѣздитъ одинъ, въ каретѣ подъ проливнымъ дождемъ, въ Пидигротте, на поклоненіе образу Богоматери и поцѣловалъ вынесенную ему священниками на встрѣчу, украшенную трехцвѣтными лентами икону. Письмо къ Виктору-Эммануилу объ отставкѣ Кавура отнесено адъютантомъ диктатора, Трекки, и докторомъ Брамбиллою.

— Австрійское правительство вызвало изъ Неаполя даже своего генеральнаго консула, такъ-что дѣлами консульства заведуетъ теперь прусскій консулъ Нельте. Впрочемъ, прусское посольство также еще не вполне оставило Неаполь. Секретарь посольства, Винке, пока остается въ городѣ.

— (Ind. V.) Сицилійскій продиктаторъ получилъ отъ нѣсколькихъ лицъ прошеніе о принятіи мѣръ къ немедленному присоединенію острова къ конституціонному королевству Виктора-Эммануила II, потому-что теперь оно не можетъ встрѣтить никакихъ препятствій и его нельзя уже болѣе считать несвоевременнымъ и опаснымъ для видовъ славнаго генерала Гарибальди.

— Викторъ-Эммануилъ подарилъ графу Сиракузскому свой дворецъ въ Монцѣ.—Графъ ѣдетъ путешествовать сначала во Францію, потомъ въ Англію.

— По случаю смерти герцогини Альбы, сестры императрицы Евгеніи, отбѣненъ парадъ, готовившійся въ Парижѣ къ пріѣзду императора и на которомъ императрица должна была, по словамъ корреспондента «Independance Belge», присутствовать верхомъ на лошади, въ мундирѣ снаговъ и лентъ Маріи-Терезіи.

— Во время пребыванія императора французскаго въ Алжирѣ, тамъ кромѣ тунисскаго бей, былъ одинъ изъ братьевъ мароккискаго императора. Тунисскій бей велѣлъ казнить появившагося въ его столицѣ шерифа—проповѣдника священной войны противъ христіанъ.

— Государства германскаго таможеннаго союза согласились начать переговоры съ Франціей относительно заключенія торговаго трактата; Гессенъ, Баденъ и Баварія съ ограниченіемъ, а прочія—безъ ограниченія.

— Газета «Ostdeutsche-Post» замѣчаетъ, по поводу преній государственнаго совѣта, раскрытыхъ многіе, почти невѣроятные факты, говорящіе противъ старой системы, что необходимо вступить на новый путь какъ-можно-скорѣе и предоставить провинціямъ самоуправленіе не только по причинамъ мѣстной и административной политики, но и по обще-политическимъ соображеніямъ, потому-что въ отдаленныхъ провинціяхъ, находящихся подъ бюрократической опекой, народный австрійскій духъ долженъ все болѣе и болѣе охлаждаться—чему служить примѣромъ и Буковина, на которую указалъ въ совѣтѣ баронъ Петрино; еслибъ изъ нея сдѣлалъ образецъ румынской цивилизаціи, то съ ея помощью можно было бы успѣшно противодѣйствовать анти-австрійскому движению въ придунайскихъ княжествахъ.

— Изъ Праги пишутъ, отъ 13-го (4-го) сентября, «Кельнской Газетѣ»: «Провинціальныя начальства получили отъ главнокомандующаго всей арміей предписаніе немедленно принять мѣры къ формированію волонтерныхъ батальоновъ. Наше провинціальное управленіе тотчасъ разослало необходимыя приказанія на этотъ счетъ окружающимъ и уѣзднымъ. Волонтеры обязываются служить четыре года и получаютъ премію въ 10 флоринговъ. Предполагается сформировать только егерскіе батальоны. Отставные морскіе и даже резервные солдаты все призваны вновь на службу. Извѣщаютъ также о возобновленіи закупокъ лошадей для кавалеріи и обоза. Въ военныхъ кружкахъ полагаютъ, что черезъ нѣсколько недѣль или даже дней откроется осенняя кампанія.»

— Корреспондентъ «N rd» хочетъ видѣть въ Человѣкѣ, пойманномъ на-дняхъ въ султанскомъ гаремѣ въ Константинополѣ, заговорщика, рѣшившагося на убійство Абдул-Меджида, но по мнѣнію другихъ, это былъ просто вортъ. Его нашли въ комнатѣ, ведущей къ спальнѣ. Прежде другихъ его увидѣла одна невольница. На крикъ ея сбѣжались свѣпхи и схватили его. На другой день арестованный былъ представленъ въ судъ и оказался помѣшаннымъ. Представился ли онъ только имъ, или дѣйствительно помѣшанный—пока неизвѣстно.

— Турецкое правительство отправило для поздравленія Николая Черногорскаго со вступленіемъ его на престолъ секретаря албанскаго губернатора, Вассу-Эффенди. Прибывъ въ сопровожденіи почетнаго отряда пираииковъ, въ Цетинье, Эффенди былъ отвезенъ секретаремъ князя во дворецъ. Затѣмъ князь представилъ его отцу, Мирко Петровичу. Послѣ представленія, посланникъ осматривалъ достопримѣчательности города и между-прочимъ видѣлъ мраморную доску, завѣшанную красною тканью, на которой лежатъ все знаки отличія, снятыя съ турецкихъ офицеровъ и солдатъ, убитыхъ при Граховѣ. Между-прочимъ, тутъ находится 15 звездъ ордена Меджида всѣхъ классовъ, англійскія, французскія, сардинскія медали за крымскую войну и проч.

— Порта получила изъ Бейрута слѣдующую телеграфическую депешу, отъ 9-го сентября: «Бывшій главнокомандующій *Азметъ-ага*, полковникъ, командовавшій въ Газбей и Деиръ-эль-Камаръ, *Османъ-бей* и *Абдулъ-Селимъ-бей*, видѣвъ съ нѣсколькими офицерами низшихъ степеней, разстрѣляны въ Дамаскѣ. Фуадъ-паша находится въ Кабъ-Элиасъ, въ 12 часахъ пути отъ Бейрута. Завтра утромъ онъ вступитъ сюда. Ему готовится великолѣпный пріемъ, какъ представителя е. в. султана.»—Экспедиціонный отрядъ французскихъ войскъ усиленъ прибытіемъ 800 ч., которыхъ задержано въ пути разстройство машины на пароходѣ «Гангъ». Генералъ *Бюфоръ д'Онуль* посѣтитъ недавно Дамаскъ, въ сопровожденіи своего штаба.—Изъ Анаголіи собираются многочисленныя отряды редиа, которые, какъ сообщали прежде, предназначались въ Сирію.

Въ Константинополѣ, по словамъ Journal de Constantinople, получено было извѣстіе, что персидское правительство получило официальное извѣщеніе о томъ, что Е. П. В. Великій Князь Николай Николаевичъ, во время путешествія по Закавказью, посѣтитъ Тегеранскій дворецъ. Съ прибытіемъ архіепископа Кизикскаго ожидается, что на дняхъ начнутся выборы въ званіи константинопольскаго патріарха.—Кюстенджійская желѣзная дорога совершенно уже готова и на ней совершенно былъ пробный поѣздъ. Въ Константинополѣ ожидаютъ скорого пріѣзда инженерной компаніи, которая берется устроить желѣзную дорогу между Константинополемъ и Адрианополемъ. Уступка этой дороги уже совершена; остается приступитъ къ первоначальнымъ изслѣдованіямъ.—Послѣдовало соглашеніе между Австріей, Англією и Турцією о проведеніи подводнаго телеграфа изъ Рагузы въ Александрію, черезъ Корфу и Зинтъ.

— Смѣшанной европейской комисіи въ Сиріи поручено уже приступитъ къ повѣркѣ дѣйствій Фуада-паши. Бывшему бейрутскому губернатору, Хуршиду-пашѣ, прійдет-

ся по этому плохе, хотя порта, вырвав у него из рук прежнія свои предписанія о неподдержкѣ христіанъ въ Сиріи, и обязала еохранить ему жизнь. На конференціи, собиравшейся у великаго визиря, представителями пяти великихъ державъ рѣшено было—расширить предѣлы полномочія смѣшанной комиссіи, въ виду слабости, обнаруженной въ Сиріи Фуадомъ-пашею. Какъ ни противодѣйствовало тому великій визирь, но вида, что посланники уполномочены своими правительствами на такое требованіе, онъ отправился за приказаніями во дворецъ и велѣлъ за тѣмъ подписать новыя требованія державъ. Вслѣдствіе этого, комиссія займется не только пересмотромъ трактата 1845 г., но повѣритъ всѣ дѣйствія Фуада-паши и, въ случаѣ надобности, приступитъ сама къ отысканію и наказанію виновныхъ. (Од. В.)

— Изъ Александріи пишутъ, отъ 5-го сентября (24-го августа) газетъ «Morning-Post»: «Говорятъ, что на прошлой недѣлѣ вице-король получилъ отъ суэнскаго правительства телеграфическую депешу о томъ, что многіе сирійскіе бедуины взяли съ собою значительное число христіанскихъ женщинъ и дѣвушекъ, похищенныхъ послѣ сирійской рѣзни, для продажи ихъ въ невольничество для джеддскихъ гаремовъ. Вице-король тотчасъ отправился съ особымъ поѣздомъ въ Каиръ и оттуда въ Суэцъ, гдѣ условился съ арабскими племенами, пограничными съ Сиріей и находящимися подъ его покровительствомъ, о томъ, чтобы они наблюдали за приходомъ этихъ бедуиновъ и немедленно предуведомили его о вступленіи ихъ на египетскую землю для того, чтобы онъ могъ задержать ихъ со всею добычей. Съ этой цѣлью онъ велѣлъ немедленно сосредоточить въ Каирѣ войско изъ 2,000 человекъ, которое будетъ отправлено по желѣзной дорогѣ въ Суэцъ, для оказанія содѣйствія дружественнымъ арабителямъ и есть надежда, что экспедиція эта увѣчается успѣхомъ. Вице-король сказалъ англійскому консулу въ Каирѣ, что тамъ не можетъ вспыхнуть мусульманское возмущеніе, потому что онъ въ состояніи, менѣе чѣмъ въ 20 часовъ, сосредоточить въ этомъ городѣ отъ 10 до 12,000 человекъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Эти слова очень утѣшительны, потому что къ Каирѣ мусульманскій фанатизмъ очень силенъ, за Александрію же, гдѣ собрано 30,000 человекъ войска, бояться совершенно-ничего.»

Новѣйшія извѣстія.

Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатано: «Въ «Journal des Débats», 20-го (8-го) сентября, помѣщено слѣдующее письмо изъ Вѣны, отъ 15-го (3-го) сентября: «Если публика могла еще питать какія-либо сомнѣнія насчетъ искренняго желанія Россіи уничтожить всѣ слѣды старой неприязни своей противъ Австріи, то неожиданное прибытіе намѣстника Царства Польскаго, князя Горчакова, должно было совершенно разсѣять ихъ. Въ высшихъ кругахъ утверждаютъ, что Императоръ Александръ, не довольствуясь приглашеніемъ императора Франца-Иосифа, черезъ посланника своего, акредитованнаго при нашемъ дворѣ, на свиданіе, 10-го или 12-го октября, въ Варшавѣ, довелъ вниманіе къ австрійскому императору до того, что поручилъ высшему сановнику своей имперіи лично отвезти въ Вѣну собственноручное письмо, въ которомъ Императоръ Александръ возобновляетъ, въ самыхъ дружественныхъ выраженіяхъ, приглашеніе свое нашему государю пріѣхать на октябрьское свиданіе въ Варшаву. Князь Горчаковъ, послѣ поднесенія, въ частной аудіенціи, собственноручнаго письма Императора Всероссийскаго къ императору Францу-Иосифу, уѣхалъ на другой день прямо въ Варшаву. Кромѣ-того, замѣчено, что не только между графомъ Рехбергомъ и г. Балабинымъ происходятъ дѣятельныя снѣшенія, но что они ведутся также прямо между обоими кабинетами, посредствомъ непрерывнаго размѣна официальныхъ депешъ. Черезъ два дня по прибытіи изъ Санктпетербурга флигель-адъютанта Его Величества Императора Всероссийскаго, г. Толля, прибылъ въ Вѣну еще другой, князь Горчаковъ, молодой чиновникъ посольства, съ дипломатическими документами—какъ полагаютъ, весьма-важными.»

«Весьма-жалъ, что такая серьезная газета, какъ «Journal des Débats», не поручаетъ собиранія заграничныхъ извѣстій корреспондентамъ, болѣе-достоиннымъ того заслуженнаго положенія, какое пріобрѣлъ этотъ журналъ, и болѣе-способнымъ взбудить интересъ многочисленныхъ его читателей. Для опроверженія приведенной нами корреспонденціи, достаточно указать лишь на тотъ фактъ, что намѣстникъ Царства Польскаго, генераль-адъютантъ князь Горчаковъ, только проѣхалъ черезъ Вѣну, въ сопровожденіи своего сына, на обратномъ пути съ германскихъ водъ, гдѣ онъ лечился, и что онъ отправился въ Варшаву, не остановившись въ столицѣ Австріи. Этого обстоятельства достаточно для того, чтобы засвидѣтель-

ствовать правдивость вѣнскаго корреспондента «Journal des Débats». Что касается г. Толля, то мы не знаемъ, находится ли онъ теперь въ Вѣнѣ, но можемъ утвердительно сказать, что во-всякомъ-случаѣ онъ живетъ тамъ только въ качествѣ простаго путешественника. Мы позволимъ себѣ присовокупить еще одно замѣчаніе. Какова бы ни была мысль, внушающая австрійскимъ публицистамъ слухи, которые они стараются распространять съ недавняго времени, мы сомнѣваемся, чтобы они могли оказать услугу своему собственному правительству искаженіемъ посредствомъ преувеличенія фактовъ, которые, при лихорадочномъ состояніи, въ какое повергнуто общественное мнѣніе Европы, могутъ принести хорошіе плоды только подъ условіемъ здоровой и точной оцѣнки, какъ дѣйствительнаго ихъ значенія, такъ и возможныхъ послѣдствій ихъ.»

— Англійское правительство употребляетъ всѣ усилія, чтобы отсвѣтовать Гарибальди идти въ непродолжительномъ времени на Римъ или на Венецію. Въ глазахъ министерства Пальмерстона, средства диктатора еще не достаточны, чтобы позволить ему вступить въ борьбу съ Австріей, а тѣмъ-болѣе съ Франціей.

— Значительная часть папскихъ кардиналовъ укладываетъ свои вещи въ дорогу. Низшее духовенство толпами оставляетъ Римъ.

— Въ Венгрію ввезено изъ Бухареста большое число сочиненій, возбуждающихъ населеніе къ возстанію. Нѣкоторые изъ нихъ совѣтуютъ народу отказать платитъ подати.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Римъ, 23-го (11-го) сентября. Отъ Рейтера: «Папа обратился къ Лудовику-Наполеону съ запросомъ, какіе планы питаетъ онъ на Церковную область. Французское правительство въ отвѣтъ своемъ, между прочимъ, говоритъ, что оно сочло нужнымъ воспротивиться отдѣльному вмѣшательству Испаніи въ пользу папы.—Корпуса волонтеровъ находятся не далѣе какъ въ 34-хъ миляхъ отъ Рима. Французскія войска занимаютъ Фраскати и Альбано.»

Перуза, 24-го (12-го) сентября. Сардинскія войска заняли очищенные французами города Чивитта-Кастелано и Корнето.

Землицъ, 26-го (14-го) сентября. Князь Милонш умеръ сегодня утромъ.

Константинополь, 19-го (7-го) сентября. Рента не была выплачена казною въ срокъ. Дисконтъ достигъ 14%.

Тулонъ, 26-го (14-го) сентября. Изъ Парижа пришелъ приказъ приготовить корабли для перевозки большаго числа войскъ.

Туринъ, 26-го (14-го) сентября. Пьемонтцы атаковали и взяли приступомъ два форта Анконы: Пеллаго и Перлато. Ледрю-Роленъ прибылъ въ Неаполь.

Вѣна, 26-го (14-го) сентября. Князь Милонш умеръ. Князь Михаилъ вступилъ въ управленіе. Въ Бѣлградѣ все спокойно.

Землицъ, 26-го (14-го) сентября, вечеромъ. Князь Михаилъ объявляетъ въ прокламаціи, что вступаетъ на престолъ по праву наслѣдства. Въ странѣ господствуетъ полный порядокъ.

Лондонъ, 27-го (15-го) сентября. Телеграфное управленіе Рейтера получило слѣдующую депешу изъ Шанхая отъ 2-го августа: «Инеургенты взяли городъ Нан-тзинъ. 26-го іюля союзники вошли въ устье Пейхо. Въ Пахо-Тингъ высадились соединенный англо-французскій отрядъ.»

Вѣна, 27-го (15-го) сентября. Въ сегодняшнемъ засѣданіи государственнаго совѣта, графъ Гартигъ взялъ назадъ свое предложеніе, которое онъ было представилъ, какъ среднее между своею первою программой и программой Шечена. При подачѣ голосовъ на сторонѣ программы большинства оказалось 34 голоса, меньшинства—16. Президентъ, эрцгерцогъ Р-йнеръ объявилъ, что императоръ немедленно снова обсудитъ оба предложенія и дастъ рѣшеніе. За тѣмъ засѣданіе совѣта было закрыто.

Бѣлградъ, 27-го (15-го) сентября. Коненъ дати крѣпости и иностранные консулы представили князю Михаилу свои поздравленія. Согласіе Порты будетъ немедленно испрошено и затѣмъ къ опредѣленному сроку собрана скупщина. Перемѣны въ составѣ должностныхъ лицъ пока не было.

Римъ, 25-го (13-го) сентября. Французскій гарнизонъ очистилъ было Корнето, немедленно вслѣдъ затѣмъ занятый пьемонтцами, но затѣмъ снова вступилъ въ него.

Неаполь, 25-го (13-го) сентября. Недовольное дѣйствіями Бергани, министерство подало въ отставку. Составленіе новаго министерства поручено бывшему министру полиціи, Конфорти. Члены новаго кабинета должны принадлежать исключительно къ гарибальдской партіи.

Туринъ, 28-го (16-го) сентября. Король Викторъ-Эмануилъ завтра отправляется въ Болонью.

Парижъ, 28-го (16-го) сентября. Въ «Patrie» сегодня сообщено, что французскій корпусъ занимающій Римъ будетъ снова усиленъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Назначенный сего числа КОНЦЕРТЪ г. Свѣчина и Волжа, по случаю болѣзни перваго изъ нихъ, отменяется до выздоровленія г. Свѣчина; о чемъ будетъ объявлено.

По проекту, утвержденному попечителемъ Учебнаго Округа отъ 19 іюня за № 1249, открыты будутъ съ 1-го октября въ гор. Тифлисѣ, при женскомъ пансіонѣ г-жи Фавръ, КЛАССЫ для ПРИХОДЯЩИХЪ ВОСПИТАННИЦЪ.

Предметы ученія въ этихъ классахъ: *Законы Божіи* въроисповѣданій: грекороссійскаго, католическаго и армянно-григоріанскаго. *Языки:* русскій, французскій для всѣхъ обязательный; армянскій, грузинскій и нѣмецкій для желающихъ. *Науки:* арифметика, географія, всеобщая исторія въ объемѣ принятомъ для уѣздныхъ училищъ. *Танцы и рукодѣліе.*—За право посѣщенія сихъ классовъ вносится ежегодно по 30 р. с. въ младшемъ классѣ; по 40 р. въ старшемъ классѣ, за полугодіе впередъ. Курсъ ученія полагается четырехлѣтній, но желающіе продолжать ученіе могутъ посѣщать классы въ пансіонѣ, гдѣ науки преподаются пространнѣе. Учебный курсъ начинается съ 1-го сентября и продолжается до конца іюня.

ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЙМЫ И ПРОДАЕТСЯ

трехъ-этажный каменный ДОМЪ умершаго тит. сов. *Прицлузова*, съ мезониномъ, флигельмъ, подвалами, кухнями, дворомъ и со всеми удобствами,—на Сололакской улицѣ, ниже католическаго кладбища.

Тифлисскій гражданинъ АЛЕКСАНДРЪ МЕГВИНОВЪ, открывъ спиртуозный заводъ въ домѣ подполковника Везирова, на новой Воронцовской улицѣ, покорѣннѣе проситъ почтеннѣйшую публику, въ случаѣ надобности, пожаловать въ сей заводъ для покупки разнаго сорта самыхъ лучшихъ очищенныхъ напитковъ, по самымъ выгоднымъ цѣнамъ, именно: столовая водка перваго сорта ведро 4 р. 80 к., втораго сорта 4 р. 50 к.; бархатная перваго сорта ведро 4 р. 80 к., втораго сорта 4 р. 50 к.; горькая, англійская-горькая, черногорка, длиннъ, балзамъ и желудочная по 5 р. 40 к. ведро. Кромѣ того есть всѣхъ сортовъ ликеры, наливки и ратафій, а также очищенный спиртъ для кофе и для политуръ. Эти напитки продастъ *Леванъ Левазовъ.*

Желающіе занять мѣста КУЧЕРА и ПОВАРА могутъ обратиться въ квартиру, занимаемую Дипломатическою Канцеляріею, для заключенія условій. 2.

ПРИБЪХАЛИ: 24-го сентября, изъ Кахетіи ген.-лейт. *Орбелиани*, изъ Гери полков. *Мамацовъ*, изъ Вильна кол. регист. *Урильскъ*. 25-го, изъ Лагодехъ кап. *Безжабеловъ*, изъ С.-петербурга поручики: *Казбекъ* и *Ограновичъ*. 26-го, изъ С.-петербурга нижеп.-поруч. *Измайловъ*.

ВЫБЪХАЛИ: 24-го сентября, на Бѣлый-Ключъ ген.-м. графъ *Сумароковъ-Эльстонъ*, въ Эриванъ полк. *Муравьевъ*, въ Закаталы кол. ас. *Юрковскій*, въ Ведено подпоруч. *Хрисанфовъ*, въ Хасавъ-Юртъ подпоруч. *Полюскій*. 25-го, во Владикавказъ ген.-лейт. кн. *Баграціонъ-Мухранскій*, въ Сигнахъ стат. сов. кн. *Андрониковъ*, на Бѣлый-Ключъ поруч. *Казбекъ* и прапорщ. *Десено*, въ Телавъ кол. регист. *Малобеловъ*. 26-го, въ крѣп. Грозную полков. *Давыдовъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сноч.					Наия.	Наиб.
23-го сентября.	7 утра.	+ 11,6	+ 8,6	0,63	574,25	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	10° 2	+ 17° 2
	1 попол.	+ 16,6	+ 10,3	0,38	574,12	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 12,7	+ 9° 6	0,63	575,56	С. умѣр.	Обл. на гориз.		
24-го сентября.	7 утра.	+ 8° 0	+ 6 4	0,76	576 20	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 6,8	+ 16,6
	1 попол.	+ 15° 7	+ 10 7	0,48	574,88	ЮВ. слаб.	Обл. тонкія.		
	9 вечер.	+ 10° 8	+ 8° 6	0,71	574,46	Тихо.	Обл. на гориз.		
25-го сентября.	7 утра.	+ 7,7	+ 6,7	0,85	573 36	СЗ. слаб.	Обл. тонкія.	+ 6,2	+ 17° 4
	1 попол.	+ 17,2	+ 10,9	0,39	571 47	СЗ. умѣр.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 13,2	+ 10,0	0,62	571,75	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.		
26-го сентября.	7 утра.	+ 9,6	+ 6 1	0,53	575,40	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 8,2	+ 14,0
	1 попол.	+ 13° 6	+ 8° 0	0,38	575,16	СЗ. оч. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 9 8	+ 6 6	0,57	578,35	СЗ. слаб.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.